

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.27>

Тимофеев Егор Викторович

СПЕЦИФИКА ЭТИКИ И АКСИОЛОГИИ ПРОТЕСТАНТИЗМА: ПОТЕНЦИАЛ К ВНУТРИКОНФЕССИОНАЛЬНОМУ ДИАЛОГУ

Для исследований диалога религиозных традиций актуально рассмотрение внутриконтрессионального диалога между протестантскими церквями. В первой части статьи автор рассматривает современные подходы к диалогу, во второй - показывает, что при всем разнообразии и взаимных противоречиях направлений современного протестантизма они имеют общие ценности и этические установки, как восходящие к Реформации (sola fide, sola gratiae, sola Scriptura, solus Christus, soli Deo gloria (только вера, только благодать, только Писание, только Христос, только Богу слава)), так и привнесенные на протяжении исторического развития протестантизма (мирской аскетизм, ривайвелизм, перфекционизм, эсхатологическая направленность). Общие аксиологические и этические позиции направлений протестантизма являются основанием для их конструктивного диалога, что является актуальным для современной религиозной ситуации на территории России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/1/27.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 125-128. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Философия религии и религиоведение

Philosophy of Religion and Religious Studies

УДК 123.2; 141.5

Дата поступления рукописи: 10.11.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.27>

*Для исследований диалога религиозных традиций актуально рассмотрение внутриконфессионального диалога между протестантскими церквями. В первой части статьи автор рассматривает современные подходы к диалогу, во второй – показывает, что при всем разнообразии и взаимных противоречиях направлений современного протестантизма они имеют общие ценности и этические установки, как восходящие к Реформации (*sola fide, sola gratiae, sola Scriptura, solus Christus, soli Deo gloria* (только вера, только благодать, только Писание, только Христос, только Богу слава)), так и привнесенные на протяжении исторического развития протестантизма (мирской аскетизм, ривайвализм, перфекционизм, эсхатологическая направленность). Общие аксиологические и этические позиции направлений протестантизма являются основанием для их конструктивного диалога, что является актуальным для современной религиозной ситуации на территории России.*

Ключевые слова и фразы: аксиология; протестантская этика; диалог религиозных традиций; внутриконфессиональный диалог; протестантская эсхатология; религиозный перфекционизм; ривайвализм.

Тимофеев Егор Викторович

Казанский (Приволжский) федеральный университет
egor_tim@inbox.ru

СПЕЦИФИКА ЭТИКИ И АКСИОЛОГИИ ПРОТЕСТАНТИЗМА: ПОТЕНЦИАЛ К ВНУТРИКОНФЕССИОНАЛЬНОМУ ДИАЛОГУ

Цель настоящей статьи – выявить потенциал к внутриконфессиональному диалогу различных традиций протестантизма на основании общих ценностей и этических установок протестантов.

Тема межрелигиозного и межконфессионального диалога остается актуальной в современном мире. Формируются новые подходы и модели диалога, внутри богословия самих религий разрабатывается теология общения [8; 9], меняется формат коммуникации. В различных моделях подхода к диалогу акцент делается либо на информационном, либо на личностном его аспекте. При акценте на информационной стороне диалога он понимается как акт рефлексивной коммуникации. Если за основу берется личностный аспект коммуникации, диалог интерпретируется как событие встречи разных личностей, в которой происходит соприкосновение с Другим, и это всегда дает новые импульсы для развития. На этом делал акцент в философии диалога Э. Левинас [5].

Новизна данного исследования состоит в том, что рассматривается возможность внутриконфессионального диалога протестантов на основе протестантской этики и общих ценностей.

В фокусе внимания сегодня – межконфессиональный диалог (коммуникация между различными направлениями в рамках одной религии) и межрелигиозный диалог – взаимодействие между различными религиями (христианство, ислам, иудаизм, буддизм и т.д.). Актуальным является и вопрос о взаимодействии разных направлений (церквей) в пределах одной конфессии. Большой потенциал для изучения моделей диалога предоставляет протестантизм, так как он отличается значительным количеством направлений и деноминаций.

Все виды диалога – межконфессиональный, межрелигиозный, диалог внутри конфессии – можно обобщить под наименованием диалога разных религиозных (или духовных) традиций [8], что может охватить и явление внутрипротестантского диалога, так как религиозные традиции разных протестантских направлений различны между собой. Будучи многомерными и сложными, взаимоотношения разных религиозных традиций являются предметом междисциплинарных исследований (здесь неисчерпаемый потенциал имеют такие дисциплины, как философия общения, социальная философия, религиоведение, теория коммуникации). Например, в работе «Глобалистика и антропология» С. С. Хоружий дает обзор различных моделей диалога в интерпретации и практике христианского богословия, главным из которых является богословие общения [Там же].

Подход к явлению межгруппового диалога, в том числе и диалога различных религиозных традиций внутри конфессии, целесообразно рассмотреть через призму аксиологии. Отношения между религиозными традициями характеризуются особой значимостью для участников диалога в таких аспектах, как различия/сходства в области ценностей, картин мира, религиозного опыта.

Исследователь религиозного дискурса В. И. Карасик отмечает, что любая религия представляет определенный запас ценностей, накопленных человечеством, ценности религиозного общения сводятся к ценностям веры, что включает, по его мнению, признание Бога, понимание греха и добродетели, спасение души, ощущение чуда, соблюдение обрядов и т.д. [3]. В религиозном общении суть дискурса состоит в открытом утверждении ценностей. Главной ценностью для любой религии является вера. Как пишет другой исследователь религиозного дискурса в парадигме аксиологии М. В. Крылова, «религия как преимущественно институциональный тип коммуникации в том или ином ее виде пронизывает все прочие коммуникативные пространства именно при помощи и благодаря универсальности / интегративности концепта, которым она оперирует – концепта веры» [4]. Вера и доверие – основания для бытийной организации социума и существования каждого отдельного его члена.

Таким образом, говоря об аксиологии протестантов, мы предполагаем, что их объединяют определенные ценности, а именно – положительная или отрицательная значимость тех или иных объектов и идей для всех групп протестантов.

Аксиология протестантов базируется на изначальном положении, которое легло в основу данной конфессии. С начала существования протестантизма были заявлены пять основных ценностей: *sola Scriptura, sola gratia, sola fides, solus Christus, soli Deo gloria* (только Писание, только благодать, только вера, только Христос, только Богу слава). Это – пять оснований, пять главных ценностей. Это базовые установки, объединяющие всех протестантов и вместе с тем являющиеся основанием разделения протестантизма на различные церкви, движения, направления. Принцип “*sola Scriptura*” – «только Писание» – предполагает, что протестант основывается в своих представлениях о Боге и повседневной религиозной практике только на Писании, которое толковать имеет возможность сам (без посредничества церкви). Как пишут А. Штейнзальц и А. Функенштейн в «Социологии невежества»: «Основатель Реформации сам был доктором теологии, и поэтому протестантская церковь начиналась не с чистого бунта, а зарождалась в самом богословии... Это означало, что верующий, желавший читать святые тексты, уже не нуждался в явном посредничестве церкви. То же самое относилось к божественной благодати и к таинствам. Чтобы соучаствовать в них, протестантскому верующему уже не нужен был специальный священник, он мог полагаться на собственные свои силы» [10]. В этом свободном доступе к пониманию и толкованию Писания заключается фактор как единства всех протестантов, так и их разделения: именно на разных толкованиях Библии основывались противостояния и даже конфликты протестантских церквей (цвинглианства и лютеранства, кальвинизма и арминианства, пуританства и англиканства и т.д.), уже через век давших множество различных направлений, разошедшихся между собой на основании разного понимания сотериологии и вопросов церковного устройства. Например, епископальная, пресвитерианская и конгрегационалистская церкви Англии различаются как по вопросам предопределения к спасению (сотериология), так и по воззрениям на то, кем должна управляться церковь: соответственно епископами, советом пресвитеров или же конгрегация должна быть самоуправляемой.

Другая ценность – *sola gratia* – относится к вопросу спасения (к сотериологии), и эта ценность объединяет всех протестантов: убеждение, что человек спасается только благодатью. Это единая платформа для любого протестантского направления; однако здесь же находится и отправная точка для разделения: вопрос о благодати для протестантов неразрывно связан с проблемой свободной воли/детерминизма. Именно по вопросу о том, зависит ли обретение человеком благодати от его усилий (хотя бы минимальных), и оформилось противостояние кальвинизма и арминианства.

Наконец, ценность веры – как единственного пути спасения – принимается всеми протестантами без оговорок.

Как отмечает М. А. Можейко, «для раннепротестантской этики характерна акцентировка идеи первородного греха, фундирующая собою трактовку природы человека как не способной (в обретенном после грехопадения качестве) к добру, что приводит к оформлению в раннем протестантизме парадигмы сотериологии, выражающейся тезисом “*sola fide*” – спасение “верой единой” (ср. с католической концепцией “добрых дел”). В этом контексте раннепротестантская этика актуализирует высказанную Августином идею “даром данной благодати”... Гарантом спасения выступает крестная жертва Христа... ..и личная вера в Спасителя есть, в первую очередь, доверие, поверение Богу и земной своей судьбы, и судьбы спасения своей души» [6].

Также объединяющим фактором для протестантов любых направлений является протестантская этика – система протестантских норм и ценностей, парадигма приоритетного поведения, описанная, в частности, М. А. Можейко. Протестантская этика, как отмечает автор, выступает семантическим ядром протестантизма, и ее содержание является фундаментальным как для ранних доктрин эпохи Реформации, так и для современных модификаций протестантизма. «Это обусловлено тем, что, достигая в протестантизме максимального своего проявления, теизм снимает как организационно-институционные, так и формально-ритуальные опосредования отношений между человеком и Богом: диалог не только фундирует, но и фактически исчерпывает их. Вера переживается как препоручение себя Богу, нахождение себя в Божьих руках, сакральный диалог не квантуется в дискретных актах откровения, но выступает непрерывным условием протекания жизни, требуя не спорадических всплесков отправления культа, но перманентного духовного

соответствия ситуации диалога, неизменной чистоты, что делает моральные требования приоритетными по отношению к ритуальным» [Там же]. Итак, протестантизм предельно теистичен, и Бог лично артикулирован, персонифицирован, на первый план выдвигаются не трансцендентные параметры, а личностные, нравственные характеристики Божества. Соответственно, протестантизм и максимально христоцентричен (здесь проявляет себя принцип *Solus Christus*) и этичен, при этом нравственным стандартом также выступает личность Богочеловека.

Также общепротестантскими ценностями являются *ривайвелизм, аскетизм, перфекционизм*. Исходным для них является аскетизм как практика, подкрепленная теорией перфекционизма. Рассмотрим каждый аспект отдельно.

Одной из важных особенностей протестантской этики и аксиологии является мирской аскетизм. М. Вебер говорит о нем как о ценности аскетического протестантизма, к которому он относит церкви следующих направлений: «Историческими носителями аскетического протестантизма (в принятом нами смысле этого понятия) являются в первую очередь следующие четыре направления: 1) кальвинизм в том его облике, который он имел в ряде западноевропейских стран, где завоевал господство в XVII в.; 2) пиетизм; 3) методизм; 4) вышедшие из анабаптистского движения секты. Ни одно из этих направлений не было полностью изолировано от остальных; не было строгого ограничения этих течений и от неаскетических церквей Реформации» [2]. Аскетизм в мирской, светской жизни подразумевает отказ от излишеств и светских удовольствий, посвящение себя молитве, чтению Писания, добрым делам и прежде всего личному труду, строгое отношение к алкоголю, азартным играм, добрым и внебрачным связям. Для протестанта существует понятие дисциплины, в отличие от привычного для мирян традиционных церквей чередования греха и покаяния (исповеди), протестант должен быть бодрствующим и молящимся всегда. Жизнь протестанта – это постоянная борьба с грехом, «ветхой природой», отказ от своего «я». Принцип мирского аскетизма отражен в таких понятиях, как освящение, борьба с грехом.

Концепция перфекционизма утверждает в качестве ценности поэтапное совершенствование личности как путь к святости. Она характерна для методизма и всех производных движений («церкви святости», «движение святости» в рамках ривайвелизма и т.п.). Протестантская этика предполагает возможность полного очищения и достижения личной святости. Как известно, важнейшей сферой перфекционных усилий индивида представляется в протестантской этике трудовая сфера, но при этом, как уже показано, протестант должен демонстрировать победу в борьбе с грехом, ежеминутное бодрствование, состояние молитвы, постоянно проверять свою мотивацию, состояние души, отношения с ближними. Используются понятные всем протестантам понятия *освящение* и *посвящение*. Если освящение – это внутренний процесс обретения святости, то посвящение – это собственно аскетизм, готовность отказаться от себя для целей Бога. Оба состояния являются для протестантов понятной и разделяемой ценностью.

Ривайвелизм (англ. revival – возрождение, пробуждение) на протяжении конца XVIII и всего XIX столетий выступал с программой и требованием духовного пробуждения (наиболее известные деятели: Дж. Эдвардс, Ч. Финней, Д. Муди, Р. Торрей и др.).

Само понятие «пробуждение» исходит из идеи мирского аскетизма и вытекающей из нее направленности перфекционизма – из представления о требовании абсолютной святости повседневной жизни. Пробуждение – это движение, характерное для целого ряда церквей (пресвитерианских, конгрегационалистских, методистских, баптистских, а впоследствии практически подавляющего большинства протестантов вообще). Оно развивалось по одному сценарию: начиналось с убедительных проповедей и с эмоционального покаяния всей конгрегации, с осознания себя грешниками, несоответствующими высоким моральным стандартам. Затем следуют постоянные собрания, молитвы, многочисленные обращения, люди пересматривают свою частную жизнь, усиливают дисциплину (молитва, чтение Библии), многие меняют свое жизненное призвание (например, становятся миссионерами). Через некоторое время приходит успокоение, жизнь входит в колею, эмоции перестают быть яркими, и верующих начинает беспокоить, что церковь снова стала «спящей». И тогда начинается новое пробуждение. Такие явления стали часты и даже регулярны для протестантских церквей. Как пишет М. Вебер, первое пробуждение было вызвано тем, что «второе и третье поколения пуритан не смогли продемонстрировать ту же преданность и дисциплину, что практиковали изначальные пуритане» [Там же]. В настоящее время пробуждение в той или иной форме является ценностью для подавляющего большинства протестантских церквей.

Для картины мира многих направлений протестантов характерен эсхатологизм. В *эсхатологическом отношении* протестанты дифференцируются от постмиллениаристов до ярко выраженных эсхатологически ориентированных направлений, таких как баптисты (диспенсационализм) и особенно адвентисты. Истоки концепции диспенсационализма – в теологии пуритан XVII-XVIII вв., а в XIX в. это учение было окончательно систематизировано. Наиболее известна интерпретация Дж. Н. Дарби (1800-1882), основателя общины плимутских братьев. Также известная доктрина диспенсационного премиллениализма распространилась благодаря учению доктора С. И. Скоуфилда (1843-1921) и его Справочной Библии 1909 года и последующих изданий. Современные протестанты пишут: «Сегодня существует несколько популярных учений о последнем времени. Одно учение слишком пессимистичное (диспенсационный премиллениализм) – восхищение до великой скорби. И совершенно противоположное учение слишком оптимистичное (постмиллениаризм) – полная христианизация общества перед пришествием Христа» [1].

Приверженцы постмиллениаризма считают, что Тысячелетнее царство (понимаемое не буквально, а как некий продолжительный период времени) предшествует второму пришествию Христа. Для сторонников этого взгляда эсхатологическая идея состоит в том, что по мере влияния христианства на мир количество обращенных будет расти, мир – меняться к лучшему, законы Бога будут преобладать в обществе, в чем и будет состоять Тысячелетнее царство, в финале которого произойдет второе пришествие Христа. Это направление протестантской мысли было разработано теологом XVII в. Д. Уитби (англ. Daniel Whitby) и распространилось в XIX в., будучи подкреплено фактом научно-технического прогресса, распространением христианства, ростом благосостояния. Современные варианты постмиллениаризма – это концепция «царство сейчас» и “dominion theology”.

Таким образом, протестантов объединяют общие ценности и общая этика: sola Scriptura, учение об оправдании только верой и по благодати (тут возможны варианты, но, как правило, в основе любой протестантской концепции лежит так или иначе это положение), теизм и христоцентризм, чаще всего – эсхатологическая направленность веры, а также ривайвелизм, склонность к аскетизму и перфекционизму. На этих аксиологических и этических основаниях возможен диалог различных религиозных традиций внутри протестантизма (кальвинистов и арминиан, миллениаристов и амиллениаристов, представителей евангеликалов и харизматиков, консерваторов и реформаторов и т.д.). На практике в современной России, где в среднем городе зачастую функционирует не менее десяти (а в столицах и существенно более) протестантских общин разных направлений, именно общие ценности создают платформу для диалога между разными церквями. На основании понимания данных ценностей можно прогнозировать возможность диалога между российскими протестантскими церквями. Однако при том, что протестанты на территории России разделяли и разделяют выявленные общепротестантские ценности, имели место и специфические, в том числе исторические, особенности формирования и развития аксиологии и этики российского протестантизма, что и является дальнейшей перспективой исследования.

Список источников

1. Бикл М. Исторический премиллениаризм и победоносная Церковь [Электронный ресурс]. URL: http://hand-in-hand.narod.ru/journals/j-28/j-28_4.html (дата обращения: 01.11.2018).
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Veb_PrEt/01.php (дата обращения: 01.11.2018).
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
4. Крылова М. В. Аксиология дискурса англоязычного протестантизма [Электронный ресурс] // Филологические науки в России и за рубежом: материалы Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/26/1862/> (дата обращения: 19.10.2018).
5. Левинас Э. Гуманизм другого человека // Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998. С. 123-192.
6. Можейко М. А. Протестантская этика [Электронный ресурс]. URL: https://lib.ink/filosofiya_828_830/protestantskaya-etika-33326.html (дата обращения: 01.11.2018).
7. Никольский В. С. Религия в современном мире // Никольский В. С. Основы религиоведения. М.: МГИУ, 2005. С. 283-308.
8. Хоружий С. С. Глобалистика и антропология [Электронный ресурс]. URL: <http://synergia-isa.ru/lib/lib.htm> (дата обращения: 01.11.2018).
9. Хромцова М. Ю. Тринитарный подход современного богословия и проблема межрелигиозного диалога [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trinitarnyy-podhod-sovremennogo-bogosloviya-i-problema-mezhreligioznogo-dialoga> (дата обращения: 08.11.2018).
10. Штейнзальц А., Функенштейн А. Социология невежества [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Socio_ignoranc/ignorance_4.php (дата обращения: 01.11.2018).

SPECIFICITY OF ETHICS AND AXIOLOGY OF PROTESTANTISM: POTENTIAL FOR INTRA-CONFESSIONAL DIALOGUE

Timofeev Egor Viktorovich

*Kazan (Volga Region) Federal University
egor_tim@inbox.ru*

To study the dialogue of religious traditions, it is important to consider intra-confessional dialogue between Protestant churches. In the first part of the article, the author examines modern approaches to the dialogue. The second part of the paper shows that despite the diversity and mutual contradictions of modern Protestantism movements, they have common values and ethical attitudes, both ascending to the Reformation (sola fide, sola gratiae, sola Scriptura, solus Christus, soli Deo gloria (only faith, only grace, only Scripture, only Christ, only glory to God)) and introduced during the historical development of Protestantism (worldly asceticism, revivalism, perfectionism, eschatological orientation). Common axiological and ethical positions of Protestantism movements are the basis for their constructive dialogue, which is relevant for the current religious situation in Russia.

Key words and phrases: axiology; Protestant ethics; dialogue of religious traditions; intra-confessional dialogue; Protestant eschatology; religious perfectionism; revivalism.